

КОМФОРТНОСТЬ СРЕДЫ ПРОЖИВАНИЯ В ГОРОДАХ И ПРИГОРОДАХ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Н.В. Полякова, Н.Г. Новикова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

21 ноября 2025 г.

Дата принятия к печати

15 декабря 2025 г.

Дата онлайн-размещения

30 декабря 2025 г.

Ключевые слова

Комфортность среды проживания; комфортность городской среды; пригород; субурбанизация; природные факторы среды

Аннотация

Создание комфортных условий проживания населения является одной из составляющих стратегического развития сибирских регионов, поскольку неравенство этих условий на протяжении последних десятилетий стимулирует миграционный отток населения Сибири в другие регионы страны. Анализ специальной литературы свидетельствует, что не выработано единой трактовки понятий комфортности среды проживания, городской среды, среды проживания в пригороде. В статье рассматриваются подходы к изучению этих понятий, а также их компоненты на основе рассмотрения социально-экономической сущности города и пригорода как типов поселений. Отдельное внимание уделено природно-экологическим составляющим комфортности среды проживания, доказано, что их значимость не вполне оценена. Обсуждены основные проблемы развития субурбии на примере поселений Иркутского района, сделан вывод о явно недостаточной эффективности управления комфортностью пригородов в настоящее время и обрисованы контуры возможных негативных последствий в будущем.

Original article

COMFORT OF THE LIVING ENVIRONMENT IN CITIES AND SUBURBS: THE CONTENT OF THE CONCEPT AND MODERN PROBLEMS

Nina V. Polyakova, Nadezhda G. Novikova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

November 21, 2025

Accepted

December 15, 2025

Available online

December 30, 2025

Keywords

Comfort of the living environment; comfort of the urban environment; suburb; suburbanization; natural environmental factors

Abstract

Creating comfortable living conditions for the population is one of the components of the strategic development of Siberian regions, as the inequality of these conditions over the past decades has stimulated migration outflow from Siberia to other regions of the country. An analysis of specialized literature shows that a unified interpretation of the concepts of comfortable living environment, urban environment, and suburban living environment has not been developed. The article examines approaches to studying these concepts, as well as their components, based on an examination of the socioeconomic essence of the city and suburb as types of settlements. The natural and environmental components of comfortable living environments are separately considered, demonstrating that their significance is underestimated. The main problems of suburban development are discussed using the example of settlements in the Irkutsk region, concluding that the current management of suburban comfort is clearly ineffective and outlining the contours of possible negative consequences in the future.

Введение

Стремление людей к повышению качества условий жизни определяет постоянную, непреходящую актуальность изучения комфортности среды обитания жителей, в том числе в разрезе типовых поселений — городов и пригородов.

Особенности сибирских регионов усиливают актуальность данного направления исследований, поскольку именно они на протяжении последних десятилетий имеют более низкие социально-экономические показатели благосостояния жителей, в том числе обустроенности городов, пригородов и сел. В определенной мере это объясняется объективными трудностями практического создания благоприятных условий жизни: большой территориальной разбросанностью поселений, более суровым климатом и др. В то же время ускоренное социально-экономическое развитие поселений европейской части России, в особенности мегаполисов, по сравнению с остальными территориями страны привело к значимому разрыву в уровнях комфортности проживания россиян. Это вызвало отток населения из Сибири, который продолжается четверть века, что зафиксировано и достаточно подробно отражено в специальной литературе. Так, численность населения Сибирского федерального округа составляла в 2000 г. 20,5 млн чел., в 2010-м — 19,2, в 2020-м — 17,1, а к началу текущего года — 16,5. Всего потери за этот период составили около 4 млн чел.¹ В связи с этим практические проблемы создания комфортной среды проживания в сибирских поселениях требуют безотлагательных решений.

Между тем масштабы и результативность отечественных исследований в этом направлении еще значительно отстают от потребностей теории и практики. Например, мировая практика показывает, что расширение пригородного расселения людей — одно из наиболее привлекательных путей достижения высокого качества жизни. Однако изучение проблем пригородных поселений в России находится на начальном этапе, о чем говорят обзоры специальной литературы.

Цель исследования

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить содержание понятий «комфортность среды проживания», а также смежных «комфортность городской среды» и «комфортность среды проживания в пригороде» на основе сущностных различий этих типов по-

селений; осветить социально-экономические проблемы формирования и развития условий жизни в сибирских пригородах в настоящее время; оценить отдаленные последствия складывающихся тенденций.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на анализе нормативных документов РФ, статистических данных, научных трудов российских и зарубежных авторов, материалов интернет-публикаций и СМИ. Использовались также результаты авторского разведочного исследования комфортности среды проживания жителей пригородных поселений вблизи областного города Иркутска, полученные методами опроса, наблюдения, анализа документов (материалов СМИ и др.).

Результаты исследования

Рассматривая содержащиеся в специальных источниках определения понятия «комфортность среды проживания людей», приходится констатировать: в настоящем времени единого понятия не выработано. Более того, нет и единообразного подхода к его трактовке.

Нормативные документы содержат, можно сказать, инструментальный подход. В строительных нормативах РФ комфортность среды проживания рассматривается через совокупность требований к жилью — санитарно-гигиенических (например, температура и влажность воздуха), эргономических (например, достаточной площадью жилья) и экологических (допустимые уровни загрязнения воздуха, воды, материалов и др.). Под комфортной городской средой понимается такое состояние городского пространства, при котором оно удовлетворяет повседневные потребности населения и обеспечивает удобные условия жизни. Согласно ГОСТ Р 70386–2022, комфортная городская среда — это способность городской среды обеспечить достойный уровень бытового обслуживания населения, сбалансированность транспортной инфраструктуры, возможность беспрепятственного передвижения различных категорий граждан, грамотное функциональное зонирование территории, удовлетворение социальных, культурных, образовательных и рекреационных потребностей горожан, а также приемлемый уровень шумового и информационного воздействия². В рамках федерального индекса

¹ Сибирский федеральный округ. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 05.11.2025).

² ГОСТ Р 70386–2022. Национальный стандарт РФ. Комплексное благоустройство и эксплуатация городских территорий. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200193736>.

качества городской среды уровень комфорта жизни оценивается по ряду индикаторов, отражающих состояние инфраструктуры, благоустройства, безопасности, экологии и др. на территории города³. Таким образом, комфортность городской среды в официальном понимании — это степень, в которой городское пространство соответствует стандартам и потребностям жителей, создавая благоприятные, удобные и безопасные условия для их жизнедеятельности.

Специального официального определения комфортности пригородной среды в российских стандартах не выделено — как правило, речь идет о комфортной среде в населенных пунктах вообще. Федеральные проекты и стандарты качества городской среды охватывают не только собственно города, но и малые населенные пункты, поселки городского типа и сельские поселения. Например, в методике расчета индекса качества городской среды указано, что понятие «городская среда» применяется и к городским, и к сельским поселениям⁴. Официальные градостроительные нормы (СНиПы, СП) напрямую не оперируют термином «пригородная комфортность», однако при планировании пригородных районов учитываются сходные критерии качества среды (доступность транспорта, наличие инженерной инфраструктуры, социальных объектов, благоприятная экология и др.)

Кратко рассмотрим академические подходы к определению комфортности среды проживания. Они отличаются от нормативных, во-первых, большей широтой трактовки, так как наряду с объективными включают в себя субъективные факторы: требования жителей к условиям среды обитания, удовлетворенность ее компонентами, баланс между внутренним состоянием человека и внешними условиями. Во-вторых, наблюдается большое разнообразие в подходах к рассмотрению понятия, что объясняется, по-видимому, его неоднородностью и междисциплинарным характером. Действительно, изучением комфортности среды занимаются экономисты, социологи, архитекторы и градостроители, экологи, психологи... И каждый предлагает свой ракурс рассмотрения.

Один из первых российских авторов В. Глазычев в монографии «Социально-эколо-

³ Индекс качества городской среды — инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования. URL: <https://индекс-городов.рф/#/>.

⁴ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374711/eb381054d46c115813976873954af-8c8753c0e45.

гическая интерпретация городской среды» обосновывает системный, можно сказать, мультидисциплинарный подход к изучению (и практическому планированию!) городской среды как ведущей формы среды обитания людей [1]. Другой видный отечественный исследователь города Д. Визгалов характеризует среду проживания горожан как комфортную в трех аспектах: пространственном, психологическом и экологическом [2, с. 22].

Самарские авторы пишут о компонентах гигиенического, архитектурно-планировочного, экономического и психологического характера, указывая при этом на изменчивость во времени трактовки понятия в связи с прогрессом науки, техники и повышения требований со стороны общества [3, с. 130]. А. Иконников понимает городскую среду как «взаимодействие человеческого сообщества и предметно-пространственного окружения, многообразных систем деятельности и форм поведения с совмещенными в пространстве материальными структурами» [4, с. 11]. Архитектор А. Крашенинников выделяет пространственно-архитектурный аспект комфортности города, причем в ассоциации с поведением людей, плотностью социальных контактов, событиями общественной жизни. Он также отмечает, что качество городской среды определяется не столько материально-предметным благоустройством, сколько режиссурой всего «спектакля» городской жизни путем организации «места действия», «картин восприятия» и «ареалов событий» [5, с. 12–13]. Есть работа, акцентированная на рассмотрении комфортности среды с позиций концепции маркетинга города, согласно положениям которой комплекс характеристик города трактуется как многогранный товар, а жители — как его потребители [6].

Итак, в научной литературе комфортность среды, или пригодность среды для комфортного обитания, рассматривается как совокупность множества составляющих объективного и субъективного характера — материально-пространственных, социально-экономических, экологических, психологических, иных.

Применение столь многофакторной модели для целей рассмотрения проблем комфортности среды проживания в дихотомии «город — пригород» не представляется возможным. Здесь требуется дополнительное изучение их характерных различий, поиск специфики проявления объективных и субъективных факторов изучаемого явления.

Знакомство со специальной литературой показывает, что в России не существует еди-

ных общепринятых критериев разделения населенных пунктов (поселений) на города и пригороды. Тем не менее различия очевидны и существенны. Город характеризуется высокой плотностью населения, как правило, большей его численностью и часто является центром агломерации. А пригородная зона — это прилегающая к городу территория, имеющая 1,5-часовую или несколько более продолжительную транспортную доступность до города. Причем город обеспечивает жителей прилегающей территории услугами образования, медицинской помощи, обеспечения пожарной, общественной и иной безопасности, услугами в сфере культуры и удовлетворения иных потребностей [7]. В. Глазычев определяет пригород как территорию, находящуюся за административной границей города, имеющую низкую плотность населения и застройки в основном за счет индивидуального жилья [8].

Город как социально-экономическое явление служит объектом изучения с XIX в., а пригород — с начала XX в. Обзор литературы, выполненный А. Бреславским, показывает: если в XX в. пригород изучался преимущественно в США (исторической стране пригородов) и странах Западной Европы, то с начала XXI в. к проблемам субурбанизации активно обращаются исследователи во всем мире, в том числе соседних стран — Китая, Кыргызстана, Казахстана, Белоруссии, Монголии. Российские авторы подключились несколько позднее. До 2010 г. в системе РИНЦ было размещено 24 работы, соержащих ключевое слово «субурбанизация», а в последние десять с лишним лет количество таких работ увеличилось до 500. Однако мы еще в начале пути: бедна география полевых исследований, глубина рассмотрения недостаточна, поскольку не решены методологические и методические вопросы [9; 10, с. 6–10].

Каковы сущностные характеристики городов? В первую очередь они выделяются высокой концентрацией людей и их деятельности [11; 12]. Исследователь урбанизма и антиурбанизма Стивен Конн так обобщает различия города и пригорода [12, с. 13–19]. Город характеризуется:

- высокой плотностью заселения пространства, что отражается, в частности, на застройке городов многоэтажными зданиями, на обеспечении безопасности и благоустройства общественными (неиндивидуальными) средствами, начиная с водопровода и т.д.;
- общественным характером городского уклада жизни, включающем в себя необходимость жить, работать, сталкиваться

с разнообразными людьми, «необязательно принадлежащими к его племени», что порождает формирование публичной сферы, или общественного пространства, которое соединяет частную жизнь отдельных людей с общими правилами и установлениями, исходящими в том числе от органов власти.

Пригород же характеризуется несравненно меньшей плотностью населения, гораздо менее разнородным, а иногда и однородным (в коттеджных поселках) составом жителей, индивидуальной застройкой жилья с дистанцией между отдельными участками и жилищами, открытыми пространствами с природными ландшафтами, лучшими экологическими характеристиками: чистота воздуха, несравненно меньшее визуальное, шумовое и иное загрязнение или отсутствие таковых.

В то же время следует отметить, что пригород, несмотря на близость к природе, как в социально-экономическом, так и в культурном смысле «генетически» является родственником городу, а не селу. Население пригорода характеризуется занятостью не в сфере сельского хозяйства и городским укладом жизни, проявляющимся в ритме жизни, обустройстве индивидуального участка и жилища, в характере проведения свободного времени и т.п.

В табл. 1 представлены сравнительные характеристики комфортности среды городов и пригородов.

Большинство исследователей и практических специалистов солидарны в том, что в XX в. мощные научно-технологические достижения и бурное развитие промышленности в развитых странах прибавили возможностей именно пригороду. Они, прежде всего, таковы:

- появление мощных источников энергии и повсеместное строительство электросетей сделало возможным создание вполне комфортных условий в индивидуальных домах: за счет электроэнергии дома обеспечиваются теплом, водой и другими бытовыми благами;
- индустрия дорожного строительства обеспечила транспортную доступность многих пригородных территорий;
- развитое автомобилестроение и повсеместное владение автомобилями дали возможность людям работать в городе и ежедневно возвращаться в свой дом за городом;
- наступление цифровой эпохи определенно «сработало» на децентрализацию процессов производства товаров и услуг: развитие средств связи и Интернета дает возможность работникам трудиться на виртуальном рабочем месте и жить территориально сколь угодно далеко от реального предприятия.

Сравнение городской и пригородной среды проживания

Основания для сравнения (компоненты)	Город	Пригород
Плотность застройки	Высокая	Низкая
Тип застройки	Многоэтажная, многоквартирная	Малоэтажная, чаще индивидуальная
Жилье	Чаще квартира ограниченной площади с общим водопроводом, канализацией, электроснабжением и коммунальным обслуживанием	Как правило, дома и коттеджи большей площади, чем квартиры, с прилегающей территорией (двором, участком)
Уровень экологического загрязнения	Повышенное загрязнение воздуха, водных объектов, шумовое, световое и радиационное загрязнение	Отсутствие или низкий уровень загрязнения
Насыщенность природными объектами (лесными, кустарниковыми и т.п., водными, богатство — разнообразие растительного и животного мира...)	Низкая; ограниченная, как правило, парками с малым разнообразием растительного и животного мира	Высокая или средняя
Обеспеченность рабочими местами	Высокая	Низкая — традиционными рабочими местами, высокая — местами с удаленным режимом работы
Инфраструктура, доступность потребительских товаров и услуг	Развитая; чаще в шаговой доступности	Ограниченная; часто требует личного транспорта
Общественный транспорт	Развит и разнообразен	Слабо развит; зависимость от личного автомобиля
Социальная среда и ритм жизни	Разнообразная активная среда с напряженным ритмом жизни	Однородная среда, спокойный ритм жизни

Одновременно с этим научно-технический прогресс ухудшил ряд экологических условий проживания горожан за счет поглощения площадей зеленых насаждений новыми сооружениями, жилищными и иными зданиями, а также из-за загрязнения воздуха промышленными выбросами и выхлопными газами, лавинообразным ростом объемов производимого мусора и других причин.

Поскольку изучаемое явление выражается не только в состоянии совокупности компонентов, но и в субъективных ощущениях людей относительно их состава и качества, рассмотрим результаты ранжирования факторов комфортности среды по степени важности для жителей, полученные нами в исследовании горожан и обитателей пригорода (табл. 2).

Несмотря на единообразный набор факторов, очевидны существенные различия в паттерне распределения ценностей у жителей крупного города и жителей пригородных поселений. Отвечая на вопрос о значимости каждого из факторов для семьи респондента, жители пригорода отдают предпочтение природным объектам и экологическим факторам, а жители города — доступности работы и образования, а также комфортности, благоустроенности жилища. Фактор «развитая инфраструктура» оказался почти равнозначным как для первой, так и для вто-

рой группы жителей. Наименее значимыми для жителей пригорода оказались условия для досуга и творчества, а также доступность товаров и услуг. Для жителей города такими условиями оказались экология и наличие природных объектов соответственно. Иркутские исследователи О. Гребнева и О. Лавыгина получили сходные результаты: инженерное благоустройство жилых домов и оснащенность социально-бытовыми объектами являются ключевыми показателями качества городской среды, так как определяют степень удовлетворения физических и социальных потребностей людей [14, с. 56].

Считаем, что в России роль природных и экологических факторов в решении проблем комфортности среды проживания не оценена должным образом. Это относится как к научному сообществу, так и к субъектам формирования и развития комфортности городских и пригородных поселений.

Ученые в развитых странах мира активно изучают характер и особенности влияния природной среды на состояние и восстановление здоровья людей разного возраста, а также на отдельные аспекты развития детей. Например, исследование Г. Брэтмана с соавторами показало, что урбанизация, имея множество преимуществ, связана с ростом числа психических заболеваний, в том числе депрессии, что сокращение времени, проводимого на

Таблица 2

Значимость основных факторов комфортности среды для жителей пригорода и города, ранг

Фактор комфортности	Жители поселений Ушаковского МО	Жители г. Иркутска
Экология (чистота воздуха, отсутствие аудио- и визуального загрязнения и т.п.)	1–2	6
Наличие природных объектов (рек, водоемов, деревьев, кустарников и т.п.)	1–2	7
Комфортность жилья, включая обеспеченность современным «благоустройством» (электроэнергией, водой и т.д.)	3	2
Развитая инфраструктура (дороги, общественный транспорт, связь, в том числе оптоволоконная)	4	4–5
Доступность работы и образования (рабочих мест, школ, средних и высших учебных заведений)	5	1
Доступность товаров и услуг (торговые точки, доставка заказов, медицинские и детские дошкольные учреждения, бытовые услуги)	6	3
Условия для досуга и творчества, в том числе детей	7	4–5

Источник: [13, с. 148].

природе, отрицательно сказывается на психическом здоровье людей [15]. Китайские исследователи при помощи новейшей технологии функциональной магнитно-резонансной томографии изучили психофизиологические аспекты влияния природной среды на детей, а именно четырех типов ландшафтной среды — городской, горной, лесной и водной. Были выявлены статистически значимые различия в восстановительной ценности городской и природной среды: наибольшая ценность характерна для водной и горной среды, наименьшая — для городской [16]. Другое исследование продемонстрировало положительную связь между воздействием зеленых насаждений и показателями когнитивного развития у детей младшего школьного возраста [17]. Представляется, что такие зарубежные работы не только предоставляют нам полезную информацию, но и дают ориентиры для новых российских исследований по природно-экологической тематике.

А каково отношение к природным факторам, так сказать, самих «участников событий», т.е. практических деятелей? Охарактеризуем особенности и интересы субъектов формирования комфортности городской и пригородной среды (выделение субъектов для целей анализа предложил А. Боков [18, с. 12]):

1. Жители, сообщества жителей. По-видимому, большинство горожан и часть жителей пригородов не осознают в полной мере ценности природы и необходимости заботы об экологии, поскольку чаще пассивны в отношении защиты и восстановления природных объектов, сбора и сортировки мусора и т.п. Интересы этой группы еще только формируются.

2. Бизнес. Можно сказать, природные факторы выпадают из поля зрения бизнеса, или «мира коммерции» (по выражению А. Бокова), что вполне объяснимо: ведущей его целью является извлечение прибыли. Наиболее очевидно это проявляется у строительного бизнеса, осваивающего наиболее ценные с экологической точки зрения зеленые зоны «в условиях либерализации отношений в области распределения и застройки городских и пригородных земель (особенно в 1990-е гг., да и позднее)» [10, с. 140].

3. Органы управления: региональные, муниципальные, на уровне СНТ и коттеджных поселков. Мы солидарны с авторами, указывающими на то, что решение рассматриваемых проблем не занимает приоритетных мест в их целях деятельности [10, с. 140–141; 19, с. 4]. Данные наших наблюдений, анализа документов (материалов СМИ и др.), интервьюирования должностных лиц свидетельствуют о практически бесхозном положении (состоянии) лесных насаждений, бесконтрольной вырубке деревьев и кустарников, уничтожении растительного слоя при стихийной прокладке грунтовых дорог, о слабом контроле за санитарным состоянием поселений (канализационными стоками, вывозом отходов и мусора, загрязнением прибрежной полосы водоемов и т.д.) в Иркутском районе.

В итоге приходится признать, что состояние экологии и сохранность природных объектов — и в пригородах, и в городах — вызывают беспокойство уже в настоящее время, а в будущем угрожают усугубиться. Дело прежде всего в разрастании пригородов как по занимаемой территории, так и по числу жителей. В публикациях российских, в частности

сибирских, ученых [10; 20, с. 8; 21, с. 34; 22, с. 50–51] отмечается тенденция прироста численности жителей пригородов с начала 1990-х гг., часто на фоне потери населения сибирскими городами. В настоящее время приток жителей в сибирские пригороды продолжается. Например, по данным переписей, рост численности населения Иркутска за период с 2010 по 2020 г. составил 5 %. За тот же период население Иркутского района, включающего в себя самые быстро растущие пригородные поселения, выросло почти в 2 раза (на 93 %) и достигло 121,1 тыс. чел.⁵

Процесс бурного роста российской субурбии неизбежно влечет за собой рой проблем и настоятельную необходимость эффективного управления пригородами. В настоящее время практически все исследователи отмечают или подробно анализируют проблемы застройки и формирования социально-экономических условий пригородов. Действительно, жилищная застройка пригородных зон значительно опережает строительство современных дорог, появление новых рабочих мест и образовательных учреждений, размещение объектов обеспечения жителей товарами и услугами. Некоторые авторы справедливо указывают на коренные проблемы формирования комфортной среды пригородов — отсутствие в подавляющем числе случаев обоснованных и финансово обеспеченных стратегических планов развития территорий и, как следствие, стихийность застройки без соблюдения требований к обеспечению социальной и инженерной инфраструктуры [10; 20; 23; 24, с. 130–134]. Мы полностью поддерживаем эти выводы. А. Бреславский, пожалуй, прав, утверждая, что в России не удалось создать эффективную политику управления пригородным развитием, поскольку не сформированы важнейшие институциональные условия для этого [10, с. 133]. При сохранении современного неэффективного управления субурбией многие сибирские пригородные поселения не смогут обеспечить приемлемый уровень комфорта для жителей. А загрязнение и разрушение природных объектов могут привести к деградации или даже утрате природных

компонентов комфортности среды, а они являются ведущими в привлекательности пригородного расселения.

Значит, в недалеком будущем могут проявиться негативные последствия для жизни сибирских пригородов, городов и регионов в целом:

— для пригородов реально возникновение двоякой угрозы: во-первых, не дожидаться появления социально-экономических благ приемлемого уровня качества и, во-вторых, утратить превосходство перед городом в виде благоприятных природно-экологических условий. А это будет означать для пригорода потерю тех преимуществ перед городом, ради которых они создавались;

— для города-ядра ухудшение состояния природы пригородов означает ослабление «зеленого пояса», или «легких» города, т.е. источника выработки кислорода и улучшения атмосферы;

— наконец, для сибирских регионов это угрожает сохранением или ростом миграции населения и из пригородов, и из городов в другие районы страны.

Выводы

Понятие комфортности среды проживания не имеет одного прочтения, так как само явление выступает объектом изучения ряда научных дисциплин.

В городах и субурбиях Сибири проблемы комфортности среды проживания — как теоретические, так и практические — имеют особую актуальность.

Изучение характеристик комфортности среды г. Иркутска и его пригородов показало высокую значимость природно-экономических факторов. В то же время им не уделяется должного внимания ни со стороны ученых, ни со стороны субъектов формирования комфортности.

В настоящее время управление пригородами нельзя признать эффективным. Постепенное ухудшение природных условий вкупе со слабой развитостью социально-экономической инфраструктуры в будущем могут привести к деградации преимуществ субурбии. Это формирует риски еще большего отставания показателей комфортности среды сибирских регионов от более благополучных регионов страны.

⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по Иркутской области : стат. бюл. Иркутск : Иркутскстат, 2022.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды / В.Л. Глазычев. — Москва : Наука, 1984. — 178 с.
2. Визгалов Д.В. Маркетинг города / Д.В. Визгалов. — Москва : Фонд «Институт экономики города», 2008 — 110 с.

3. Генералов В.П. Проблемы классификации комфортной жилой среды при создании современной городской застройки / В.П. Генералов, Е.М. Генералова. — EDN VAUOSV // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2015. — № 5 (180). — С. 128–131.
4. Иконников А.В. Искусство, среда, время: эстетическая организация городской среды / А.В. Иконников. — Москва : Сов. художник, 1985. — 336 с.
5. Крашенинников А.В. Когнитивные модели городской среды : учеб. пособие по монографии А.В. Крашенинникова «Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды» / А.В. Крашенинников. — Москва : Курс, 2021. — 209 с.
6. Polyakova N. Approaches to the Diagnosis of the Comfort of the Living Environment in Cities / N. Polyakova, V. Zaleshin. — DOI 10.1051/mateconf/201821204001. — EDN GRRRIX // Investment, Construction, Real Estate: New Technologies and Special-Purpose Development Priorities: International Scientific Conference. Irkutsk, 26–27 Apr. 2018. — Irkutsk, 2018. — P. 04001. DOI: <https://doi.org/10.1051/mateconf/201821204001>.
7. Кузнецова О.В. Система расселения, типы населенных пунктов и муниципальных образований / О.В. Кузнецова // ИМП РАН : офиц. сайт. — 2024. — URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2025/06/tipologizatsiya-munitsipalnyh-obrazovaniy.-sistema-rasseleniya.pdf>.
8. Глазычев В.Л. Город без границ / В.Л. Глазычев. — Москва : Территория будущего, 2011. — 398 с.
9. Бреславский А.С. После урбанизации... снова урбанизация? Пригородный рост российских городов / А.С. Бреславский // Поиск постурбанистических моделей жизнеустройства / отв. ред. А.В. Ермишина, Л.В. Клименко. — Ростов-на-Дону : Изд-во «Фонд науки и образования», 2016. — С. 111–132.
10. Бреславский А.С. Субурбанизация и будущее российских городов. Введение в проблематику / А.С. Бреславский. — Москва : Центр гуманист. инициатив, 2024. — 170 с.
11. Вебер М. Город / М. Вебер. — Москва : Strelka Press, 2018. — 252 с.
12. Конн С. Американцы против городов. Антиурбанизм в XX веке / С. Конн. — Санкт-Петербург : Библио-ороссика ; Бостон : Academic Studies Press, 2025. — 629 с.
13. Полякова Н.В. Социально-экономические проблемы комфортности среды проживания населения в сибирских пригородах / Н.В. Полякова, Н.Г. Новикова. — EDN TKVJUC // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф., г. Симферополь, 13 нояб. 2025 г. — Симферополь, 2025. — С. 147–149.
14. Гребнева О.А. Исследование индекса качества городской среды для жилых микрорайонов г. Иркутска / О.А. Гребнева, О.Л. Лавыгина. — DOI 10.21285/2227-2917-2024-1-56-69. — EDN XOUKAF // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. — 2024. — Т. 14, № 1. — С. 56–69.
15. Nature Experience Reduces Rumination and Subgenual Prefrontal Cortex Activation / G.N. Bratman, J.P. Hamilton, K.S. Hahn [et al.] // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. — 2015. — Vol. 112 (28). — P. 8567–8572.
16. Using Functional Magnetic Resonance Imaging (fMRI) to Analyze Brain Region Activity When Viewing Landscapes / I.C. Tang, Y.P. Tsai, Y.J. Lin [et al.] // Landscape and Urban Planning. — 2017. — Vol. 162. — P. 137–144.
17. Green Spaces and Cognitive Development in Primary Schoolchildren / P. Dadvand, M.J. Nieuwenhuijsen, M. Esnaola [et al.] // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. — 2015. — Vol. 112 (26). — P. 7937–7942.
18. Боков А.В. Теория. Город. Среда / А.В. Боков. — EDN FBTOUN // Архитектура и строительство России. — 2019. — № 4 (232). — С. 8–15.
19. Киреева Т.В. Комфортная городская среда — критерии оценки / Т.В. Киреева. — EDN XPDTLF // Ландшафтная архитектура и формирование комфортной городской среды : материалы XIV регион. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 22 марта 2018 г. — Нижний Новгород, 2018 — С. 3–7.
20. Астафьев С.А. Проблемы субурбанизированных территорий Иркутской агломерации, на примере Хомутовского муниципального образования / С.А. Астафьев. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(2).16. — EDN BBYCEN // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 2. — P. 16–16.
21. Григоричев К.В. Субрегиональные миграции и формирование пригородов сибирского города / К.В. Григоричев. — EDN YJHIUL // Мир Большого Алтая. — 2017. — Т. 3, № 1. — С. 31–42.
22. Мкртчян Н.В. Крупные города России и их пригороды как центры притяжения внутренних мигрантов / Н.В. Мкртчян, Р.И. Гильманов. — EDN LDIQKA. — DOI 10.21638/spbu07.2023.103 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. — 2023. — № 68 (1). — С. 44–63.
23. Григоричев К.В. Многообразие пригорода: субурбанизация в сибирском регионе (случай Иркутска) / К.В. Григоричев // Urban Studies and Practices. — 2016. — Т. 1, № 2. — С. 7–23.
24. Грушина О.В. Управление агломерационными процессами в развитии субурбанизированных территорий на примере Иркутского региона / О.В. Грушина, В.А. Русановский. — DOI 10.24412/2070-1381-2023-97-112-137. — EDN FVRVS // Государственное управление. Электронный вестник. — 2023. — № 97. — С. 112–137.

REFERENCES

1. Glazychev V.L. *Socio-Ecological Interpretation of the Urban Environment*. Moscow, Nauka Publ., 1984. 178 p.
2. Vizgalov D.V. *Marketing of the City*. Moscow, Fond «Institut ekonomiki goroda» Publ., 2008. 110 p.
3. Generalov V.P., Generalova E.M. Comfortable Living Environment: Classification Problems Under Contemporary Urban Development. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2015, no. 5, pp. 128–131. (In Russian). EDN: VAUOSV.
4. Ikonnikov A.V. *Art, Environment, Time: Aesthetic Organizing of the Urban Environment*. Moscow, Sovetskij khudozhnik Publ., 1985. 336 p.

5. Krashennnikov A.V. *Cognitive Models of Urban Environment: A Textbook on the Monograph A.V. Krashennnikov «Cognitive Urbanization: Archetypes and Prototypes of Urban Environment»*. Moscow, Kurs Publ., 2021. 209 p.
6. Polyakova N., Zaleshin V. Approaches to the Diagnosis of the Comfort of the Living Environment in Cities. *Investment, Construction, Real Estate: New Technologies and Special-Purpose Development Priorities. Materials of International Scientific Conference, Irkutsk, April 26–27, 2018*. Irkutsk, 2018, pp. 04001. EDN: GRRJX. DOI: 10.1051/mateconf/201821204001.
7. Kuznetsova O.V. Settlement System, Types of Settlements and Municipalities. *Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2024. Available at: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2025/06/tipologizatsiya-munitsipalnyh-obrazovaniy-sistema-rasseleniya.pdf>. (In Russian).
8. Glazychev V.L. *A City Without Borders*. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2011. 398 p.
9. Breslavskii A.S. After Urbanization... Urbanization Again? Suburban Growth of Russian Cities. Ermishina A.V., Klimentko L.V. (eds.). *Searching for Post-Urban Lifestyle Patterns*. Rostov-na-Donu, Fond nauki i obrazovaniya Publ., 2016, pp. 111–132.
10. Breslavskii A.S. *Suburbanization and the Future of Russian Cities. Introduction to the Problem*. Moscow, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2024. 170 p.
11. Veber M. *The City*. Glencoe, Free Press, 1958. 242 p. (Russ. ed.: Veber M. *The City*. Moscow, Strelka Press, 2018. 252 p.).
12. Konn S. *Americans Against the City*. Oxford, Oxford university press, 2016. 392 p. (Russ. ed.: Konn S. *Americans Are Against Cities. Anti-Urbanism in the Twentieth Century*. Saint Petersburg, Bibliorossika; Boston, Academic Studies Press, 2025. 629 p.).
13. Polyakova N.V., Novikova N.G. Socio-Economic Problems of Comfortable Living Environment of the Population in Siberian Suburbs. *Sustainable Development of the Socio-Economic System of the Russian Federation. Materials of the 26th International Scientific Conference, Simferopol', November 13, 2025*. Simferopol', 2025, pp. 147–149. (In Russian). EDN: TKVJUC.
14. Grebneva O.A., Lavygina O.L. Study of the Urban Environment Quality Index for Irkutsk Residential Districts. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*, 2024, vol. 14, no. 1, pp. 56–69. (In Russian). EDN: XOUKAF. DOI: 10.21285/2227-2917-2024-1-56-69.
15. Bratman G.N., Hamilton J.P., Hahn K.S., Daily G.C., Gross J.J. Nature Experience Reduces Rumination and Subgenual Prefrontal Cortex Activation. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2015, vol. 112(28), pp. 8567–8572.
16. Tang I.C., Tsai Y.P., Lin Y.J., Chen J.H., Hsieh C.H. Using Functional Magnetic Resonance Imaging (fMRI) to Analyze Brain Region Activity When Viewing Landscapes. *Landscape and Urban Planning*, 2017, vol. 162, pp. 137–144.
17. Dadvand P., Nieuwenhuijsen M.J., Esnaola M., Fors J., Basagaña X. Green Spaces and Cognitive Development in Primary Schoolchildren. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2015, vol. 112(26), pp. 7937–7942.
18. Bokov A.V. Theory. City. Environment. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii = Architecture and Construction of Russia*, 2019, no. 4, pp. 8–15. (In Russian). EDN: FBTOUN.
19. Kireeva T.V. Comfortable Urban Environment — Evaluation Criteria. *Landscape Architecture and the Formation of a Comfortable Urban Environment. Materials of the 14th Regional Scientific Conference, Nizhnii Novgorod, March 22, 2018*. Nizhnii Novgorod, 2018, pp. 3–7. (In Russian). EDN: XPDTLF.
20. Astafyev S.A. Problems of Suburbanized Territories of the Irkutsk Agglomeration, on the Example of the Khomutovo Municipal Formation. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 16–16. (In Russian). EDN: BBY-CEN. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).16.
21. Grigorichev K.V. Sub-Regional Migrations and the Formation of Suburbs of the Siberian City. *Mir Bol'shogo Altaya = World of Great Altay*, 2017, vol. 3, no. 1, pp. 31–42. (In Russian). EDN: YJHIUL.
22. Mkrtchyan N.V., Gil'manov R.I. Big Cities of Russia and Their Suburbs as Centers of Attraction of Internal Migrants. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle = Vestnik of Saint-Petersburg University. Earth Sciences*, 2023, no. 68, pp. 44–63. (In Russian). EDN: LDIQKA. DOI: 10.21638/spbu07.2023.103.
23. Grigorichev K.V. Diversity of the Suburb: Suburbanization in Siberian Region (the Case of Irkutsk). *Urban Studies and Practices*, 2016, vol. 1, no. 2, pp. 7–23. (In Russian).
24. Grushina O.V., Rusanovskii V.A. Managing Agglomeration Processes in the Development of Suburbanized Territories: A Case of Irkutsk Region. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*, 2023, no. 97, pp. 112–137. (In Russian). EDN: FVRVS. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-97-112-137.

Информация об авторах

Полякова Нина Владимировна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры журналистики и маркетинговых технологий, Институт культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, polyakova.ninotchka@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5785-3616>, SPIN-код: 6874-3186, ResearcherID: AAB-3823-2021.

Authors

Nina V. Polyakova — D.Sc. in Economics, Department of Journalism and Marketing Technologies, Institute of Culture, Social Communications and Information Technologies, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation, polyakova.ninotchka@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5785-3616>, SPIN-Code: 6874-3186, ResearcherID: AAB-3823-2021.

Nadezhda G. Novikova — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Management and Service,

Новикова Надежда Григорьевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и сервиса, Институт управления и финансов, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, novikovang@bgu.ru, SPIN-код: 8585-1643, Scopus Author ID: 57201032299, ResearcherID: AAB-3810-2021.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Полякова Н.В. Комфортность среды проживания в городах и пригородах: содержание понятия и современные проблемы / Н.В. Полякова, Н.Г. Новикова. — DOI 10.17150/2500-2759.2025.35(4).586-595. — EDN DZSDDT // Известия Байкальского государственного университета. — 2025. — Т. 35, № 4. — С. 586–595.

Institute of Management and Finance, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation, novikovang@bgu.ru, SPIN-Code: 8585-1643, Scopus Author ID: 57201032299, ResearcherID: AAB-3810-2021.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Polyakova N.V., Novikova N.G. Comfort of the Living Environment in Cities and Suburbs: The Content of the Concept and Modern Problems. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2025, vol. 35, no. 4, pp. 586–595. (In Russian). EDN: DZSDDT. DOI: 10.17150/2500-2759.2025.35(4).586-595.